

Солнце опускалось за горизонт, постепенно окутывая лес мраком. Но Розелин было все равно, и она вновь зашла в лес. Нестор, который думал последовать за ней, спросил: «Если не помешаю, могу ли пойти?» Но она ответила отказом, сказав «помешаешь».

Расстроенный словами Розелин он понуро поволочился готовить кабана. Спустя некоторое время Розелин вышла из леса вместе с оленем на плечах. Охотник-проводник боролся с потоком эмоций и, не в силах что-либо сказать, просто поднял большой палец. Многие желали расспросить Розелин, но она только рассматривала пойманного оленя. Позже из ее уст вырвался слабый вздох облегчения, но люди вокруг не понимали его причины. В любом случае с тех пор Розелин отличилась, всех больше поймав кроликов, птиц и диких кур. Помимо нее, также были счастливчики, преуспевшие в охоте. Охотничий турнир Рикардиса успешно завершился добычей, которой хватило каждому в лагере, дабы насытиться.

Рикардис также был доволен роскошной едой, учитывая лагерные условия. Стояла хорошая ночь, дабы восполнить энергию тем, кто был истощен. Люди кучковались и жарили мясо. Розелин также входила в их число. В отличие от рыцарей-мужчин, которые просто обрабатывали мясо и скучно обжаривали, рыцари-женщины готовили мясо-гриль на раскаленной каменной плите, приправляя солью и перцем. Также у них были травы, которые никто не знал, откуда были принесены. Казалось, они прилагали столько же усилий, сколько и шеф-повар, отвечающий в делегации за питание имперской семьи. Рикардис подумал, что, быть может, нет большой разницы между мясом на его тарелке и мясом, которое приготовили и с аппетитом уплетали женщины-рыцари.

Женщины-рыцари передали жареное мясо Розелин. Аромат масляного чеснока и восхитительный запах трав неустанно раздражал вкусовые рецепторы. Она проглотила слюну и не отводила глаз. Ее пресное лицо наполнилось яркой палитрой радости. Большинство из них ели с помощью ножа, но Розелин целиком брала куски мяса голыми руками и смачно жевала. Из большого откусанного шматка мяса полился сок, распространившийся во рту. Розелин ела столь усердно, изо всех сил, что рыцари-женщины расхохотались. Их голоса звучали на три тона выше, чем когда они находились во время задания или имели дело с рыцарями-мужчинами.

Розелин прикрыла веки и уплетала мясо, как следует им наслаждаясь. Радостные взгляды метнулись на нее. Казалось, от восторга на щеках заиграл румянец.

—Дама Розелин, как вам на вкус?

—Очень, очень вкусно.

—Отрадно слышать. Я мариновала его лаймом и розмарином в течение 20 минут. Затем обжаривала в масле с травами, смешанными с мелиссой и чесночным порошком.

Розелин кивнула со слегка удивленным лицом. Рикардис также обомлел. Они что, даже мариновали...?

—И правда...вот почему так вкусно...превосходно, дама.

Вновь в воздухе зазвенел смех группы женщин, в которой образовался общий интерес. В одно мгновение Рикардис понял, что с не сводил с них глаз, особенно с Розелин.

«Что за...я же не 15-ий подросток...»

Рикардис разозлился, а затем полностью отдался пережевыванию мяса. Некоторое время назад опустошив тарелку, он медленно огляделся. Недалеко от него Диез также ел. Он на что-то пристально смотрел, наполняя желудок, и казалось, что направление, куда устремился его взгляд, было доселе знакомым. Это была сторона костра, где сидели женщины-рыцари. Оказывается, здесь был еще один мальчишка-подросток. Рикардис усмехнулся, но вскоре напряг желваки, приняв серьезное выражение. Потому как понял, что взгляд Диеза не отрывался от Розелин. Брови Рикардиса дернулись. Сей факт его волновал так же, как если бы на языке образовались неприятные язвы.

Бурный вечер подошел к концу. Все отправились в лагерь, дабы снять усталость, скопившуюся после нелегкой дороги. Многие тотчас засыпали, как только клали голову на постель. Несколько групп стояли на страже, чтобы защищать тихие лагеря. Розелин взгромоздилась на высокое дерево возле покоев Рикардиса. Даже старшие рыцари, охранявшие второго принца, не заметили ее присутствия. Розелин, оперевшись головой о толстую ветвь, предалась грезам. Прежде, даже если она мало спала, это никак не сказывалось на ее состоянии. Но теперь она вынуждена спать хотя бы раз в неделю, несмотря на то, что это был настолько поверхностный сон, что можно быстро очнуться даже от малейшего шума и ощущения мельчайшего намерения убить. Тем не менее она закрыла глаза, чтобы хоть немного отдохнуть.

Скреб-скреб. Но вместо сна ее обостренное чутье уловило шаги маленького существа, карабкающегося по дереву. Это была крошечная вибрация от легкого веса. Розелин разомкнула веки.

—....

В поле зрения попала белка, перевоплотившаяся из оленя, которого она спасла. Этот странный маленький зверь даже и не думал убегать, когда Розелин была у него перед носом. Белка прыгнула и забралась на колени, благодаря чему их глаза в некоторой степени были на одном уровне. Белка дернула носом и издала крысиный звук. Пис-писк. Похоже, она что-то говорит...Розелин нахмурилась.

—Я никогда не ела белок.

«Я не понимаю белок». Зверек перед ней понял пропущенные слова. Округлив глаза, он будто говорил «как же неудобно», а потом посмотрел вниз на группу людей и прыгнул с колен. Мех

белки начал чернеть и расстелился, как дым. Комок темного песка постепенно увеличивался и вскоре достиг размеров человека. Магическая сила преобразовалась внутри трепещущей черной фигуры. С того самого момента, как Розелин заметила, что оно понимает ее речь, она осознала. Видимо, и этот ел людей. Постепенно «оно» приобретало человеческую форму. Предстало нагое тело, посему ее чувственные изгибы бросались в глаза. Розелин окинула взглядом лагерь Рикардиса, находящийся на некотором расстоянии. Старшие рыцари были довольно далеко, так что не было никого настолько близко, кто мог бы их услышать. Брюнетка сжимала и разжимала кулаки и всем телом зашевелилась. Выглядело это весьма неловко. «А-а». Попробовав говорить, она взглянула на Розелин нежными глазами.

—Человеческое тело все еще плохо. Мышцы довольно слабы.

—Ты хорошо говоришь.

Розелин вспомнила, когда только стала человеком. Ей потребовалось много времени и усилий, дабы достичь нынешнего уровня. Она постоянно имитировала услышанные слова. Однако женщина перед ней говорила на человеческом языке куда искуснее ее. Женщина заметила уважение, сияющее в глазах Розелин, и улыбнулась.

—Прежде я жила как человек со старухой, у которой были проблемы с головой. Она приняла меня за внучку.

Сначала она рассказала, что притворилась немой, вообще не способной говорить. Она просто жила, пока не научилась элементарным словам. Боже, есть и такой способ? Розелин поразилась.

—Однако, когда становишься человеком, возникает много трудностей. Жить животным куда комфортнее, да и мне так больше нравится. Так что это немного странно. Ты живешь среди людей? Разве не испытываешь неудобств? Избегать становиться людьми у нас в крови.

«То есть мы от природы не желаем становиться людьми?» Она призадумалась. Конечно, она избегала людей, живя в глубоких лесах Висты. Монстры и животные, намного сильнее людей, не были пугающими, но вот перед людьми она испытывала первобытный страх. Это то, что она медленно забывала, став Розелин. «Возможно, это потому что я нарушила табу?» Розелин бессознательно произнесла то, что витало в мыслях.

—Это из-за табу?

Табу? Глаза женщина округлились, а голос стал немного громче. Розелин поднесла указательный палец к ее губам. «Тише».

Она рукой шлепнула по пальцу Розелин. Чего тише-то?

—Ты ведь съела живого человека?

—Ага.

Женщина еще раз ударила Розелин по предплечью. Она издала резкий звук, но не причинила большой боли.

—Ты свихнулась? Многие из младших нашего вида живут, не сильно о чем-то задумываясь, но не перебор ли это для тебя? Ты настолько глупа, чтобы перечить инстинктам? Seriously, как ты могла?

Розелин слегка обиделась. На то у нее были свои обстоятельства. Женщина еще раз ударила, не проявив сочувствие к грустному выражению Розелин. Даже мать Розелин Эльдевейс так никогда сильно ее не ругала...

—Ты даже не можешь сбежать! Женщина! Ты должна немедленно умереть в этом теле!

—Мм.

—Мм? Ты сидишь и говоришь «мм»? Ты хоть осознаешь всю серьезность?

Даже если кто-то не знал, инстинкт уже запечатлел все нужное. Как животное, нутром избегающее ядовитых грибов. «Этот ядовитый гриб опасен. Его нельзя есть. Неизвестно, что произойдет, если съешь, но в противном случае тебя ожидает опасность». Это было воспоминание, передаваемое от крови к крови. Табу также относилось к инстинктам.

«Нельзя поглощать живых существ».

Только недавно она осознала истинное значение табу. Прошло уже более двух месяцев с тех пор, как она жила в теле Розелин. Пища человеческого мира восхитительна, но это всего лишь питательные вещества, составляющие человеческую плоть.

Дабы поддерживать существование «оно», необходимо вернуться к первозданной форме и что-то поглотить. Стояла тихая ночь. Она заранее приготовила тушу животного и мимикрировала. Нет, она пыталась мимикрировать, но магические силы только тихо собирались изнутри, и больше ничего не менялось. Розелин была потрясена, словно в нее ударила молния.

Преобразование...невозможно?